

Государство и общество

Борьба с коррупцией в Индонезии на современном этапе

© 2016

Н.А. Толмачёв

В статье рассматривается современная ситуация с коррупцией в Индонезии и меры руководства государства по борьбе с этим явлением. Отмечены эффективность этих действий и заметный прогресс в деле снижения уровня коррупции, что подтверждается и данными *Transparency International*. Дана характеристика нового антикоррупционного законодательства, показана деятельность Комиссии по искоренению коррупции.

Ключевые слова: Индонезия, коррупция, индекс восприятия коррупции, Комиссия по искоренению коррупции, антикоррупционное законодательство.

Построение справедливого и демократического общества невозможно без искоренения коррупции, являющейся одним из главных негативных явлений в жизни многих стран, серьезным препятствием на пути экономического развития и повышения благосостояния народа и, более того, важным фактором обнищания основной массы населения. Все это в полной мере относится и к Индонезии, которая по индексу восприятия коррупции (ИВК) равному 36 по 100-бальной шкале заняла в 2015 г. 88 место в мире (из 168)¹.

Трудно оценить экономический ущерб от коррупции. По данным индонезийских экономистов прямые потери (хищения биологических и минеральных ресурсов, заплаченные, но не поступившие в казну налоги, нереализованные госсубсидии по банковскому сектору, расхищенные бюджетные средства и др.) последние несколько лет держатся на уровне примерно 450 трлн рупий (около 45 млрд долл. США)², что сопоставимо с бюджетом страны (его доходная часть на 2006 г. — 402,1 трлн рупий).

Высокий уровень коррупции не только портит имидж страны на международной арене, но также является причиной косвенных финансовых потерь, порожденных недостаточностью иностранных капиталовложений в экономику страны в связи с ее низкой инвестиционной привлекательностью, не в последнюю очередь им же и вызванной. Масштабы и порядок предоставления международной гуманитарной помощи также во многом определяются опасениями зарубежных доноров, что выделенные средства будут в значительной части расхищены.

Толмачёв Николай Александрович, кандидат исторических наук, член Союза писателей России, доцент МГИМО (У). E-mail: arctica@list.ru.

Борьба с коррупцией декларировалась в Индонезии на всем пути ее независимого развития, но как во времена Сукарно, так и Сухарто коррупция процветала. После национализации голландской собственности в 1950-х годах управлять государственными предприятиями стали назначенцы партий, входивших в постоянно меняющиеся кабинеты. Эти временщики разворовывали госсобственность с фантастической наглостью. Новый директор, появившись на работе, порой обнаруживал пустыми не только склады и сейфы, но даже кабинеты, поскольку его предшественник перед уходом вывозил всю мебель. Именно в эти годы сложился класс так называемых «кабиров» (*kapitalis-birokrat*), пришедший на смену компрадорской буржуазии колониального периода. В период сухартовского «нового порядка» хищения стали вестись более «цивилизованными» методами, оставаясь не менее масштабными. Тогда сложилась практика создания «Али-баба» компаний, в которых номинальным руководителем был армейский генерал «Али», а бизнес вел местный китаец «баба». Поскольку власть в стране находилась в руках военных, подобные структуры получили практически неограниченный доступ к государственным средствам, и это способствовало появлению значительной капиталистической прослойки из числа коррумпированной военной верхушки.

По-настоящему борьба с коррупцией началась лишь после свержения Сухарто, ухода его преемника Бахаруддина Юсуфа Хабиби и прихода к власти правительства Абдурахмана Вахида³ в 1999 г. Она активизировалась после 20 октября 2004 г. с приходом к власти президента Сусило Бамбанга Юдойоно⁴.

При двух его предшественниках была создана законодательная база для борьбы с этим явлением и приняты законы: Об искоренении коррупции (№ 31/1999 с изменениями, внесенными законом № 20/2001)⁵, Об отмытии денег (№ 15/2002 с изменениями, внесенными законом № 25/2003), О Комиссии по искоренению коррупции (№ 30/2002); внесены необходимые поправки в Уголовный кодекс. Позднее был издан указ Президента о руководстве КПК (№ 7/2004), принят Закон о защите свидетелей (№ 13/2006)⁶ и ратифицирована Конвенция ООН 2003 г. против коррупции (Закон № 7/2006).

Знаковым событием явилось создание в 2003 г. Комиссии по искоренению коррупции (КПК)⁷, ставшей основным следственным органом по уголовным делам, относящимся к этой сфере⁸. Как и другие правительственные комиссии, КПК формируется на конкурсной основе. Кандидатуры лиц, подавших заявления, изучаются специальной отборочной комиссией и после первичного «отсева» рассматриваются 3-й комиссией парламента (вопросы права, законодательства, прав человека и безопасности). Затем отобранные комиссией 10 кандидатур представляются на утверждение президенту, назначающего КПК в составе пяти членов, которые выбирают из своей среды председателя Комиссии (оставшиеся четверо становятся его заместителями).

Первым председателем КПК на 2003–2007 гг. стал известный юрист, бывший депутат парламента Тауфикурахман Руки. В декабре 2007 г. председателем КПК на очередной четырехлетний срок был избран бывший прокурор Южной Джакарты Антасари Азхар. В мае 2009 г. он был отстранен от должности и арестован по обвинению в организации заказного убийства, а 11 февраля 2010 г. осужден на 18 лет тюремного заключения⁹. После ареста А. Азхара в состав Комиссии был введен и назначен исполняющим обязанности председателя бывший судья Верховного суда (ВС) Тумпак Хаторанган Панггабеан, входивший в состав КПК в 2003–2007 гг. С декабря 2011 г. Комиссию возглавлял Абрахам Самад, а 17 декабря 2015 г. председателем КПК стал А. Рахарджо.

У председателя КПК есть четыре заместителя, курирующие вопросы: профилактики; следствия; информатики и статистики; внутренней безопасности и жалоб населения. Каждый из заместителей возглавляет соответствующие департаменты и секретариат, где работают штатные сотрудники. Организационными вопросами занимается генеральный секретариат, глава которого, также является штатным сотрудником КПК. В состав департаментов входит 12 директоратов: 1) проверки деклараций о доходах госслужа-

жащих; 2) борьбы с взяточничеством; 3) образования и общественного обслуживания; 4) исследований и развития; 5) предварительного следствия; 6) следствия; 7) обвинения; 8) обработки данных и информатики; 9) межведомственной координации; 10) мониторинга; 11) внутренней безопасности; 12) жалоб населения.

Генсекретариату подчиняются пять бюро: 1) финансов и планирования; 2) общих вопросов; 3) людских ресурсов; 4) общественного обслуживания; 5) юридическое бюро.

Все директораты и бюро укомплектованы и возглавляются штатными сотрудниками, в большинстве — юристами, при этом в директоратах борьбы с взяточничеством, предварительного следствия, следствия и обвинения работают профессиональные следователи, имеющие право проводить любые предусмотренные законом следственные действия, а также задержания и аресты (эти меры пресечения в отношении действующих должностных лиц первого эшелона власти и парламентариев могут осуществляться лишь после получения разрешения президента страны).

После того как С. Б. Юдойоно в 2004 г. в предвыборной программе и в инаугурационной речи объявил борьбу с коррупцией своей первоочередной задачей и в сжатые сроки принял Национальный план действий по искоренению коррупции на 2004–2009 гг., деятельность КПК заметно активизировалась. Немедленно был дан ход делам о коррупции, фигурантами в которых значились ранее «неприкасаемые» лица, в том числе и из ближайшего окружения бывшего президента Сухарто. В частности, были осуждены его брат Пробосутеджо и сын Хутомо Мандала Пুтра (более известен как Томми Сухарто)¹⁰.

Уже за первые 10 месяцев пребывания нового президента у власти в суд были переданы 233 дела о коррупции и вынесены приговоры в отношении нескольких действующих и бывших губернаторов и мэров, министров, председателя и почти всех членов тогдашнего состава ЦИК. О масштабах кампании можно судить и по тому, что в прессе чуть ли не ежедневно стали появляться сообщения об аресте или привлечении к следствию очередного коррупционера в ранге от главы местной администрации до губернатора или министра.

Были вынесены приговоры в отношении многих высокопоставленных чиновников. Бывший министр по делам религии С. Мунавар был приговорен к 5 годам заключения за растрату 652 млрд рупий (около 65 млн долл. США) из средств Фонда по организации хаджа. Н. Шамсуддин, бывший председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК)¹¹ по всеобщим выборам 2004 г., получил 7 лет заключения за «откат» в размере 5,03 млрд рупий от страховой компании, получившей подряд на сумму в 14,9 млрд рупий на страхование выборов; на него также были наложены штраф в размере 300 млн рупий и обязательство возместить ущерб. С. Юсак, бывший генеральный секретарь ЦИК, приговорен к тюремному заключению сроком на 4 года за нанесенный государству ущерб в сумме 20,07 млрд рупий; А. Путех, бывший губернатор провинции Аче, приговорен к 10 годам лишения свободы за махинации при покупке российского вертолета; Д. Мунандар, бывший губернатор провинции Бантен (Ява), осужден на 2 года тюрьмы за хищение 14 млрд рупий; А. Суварна, губернатор Восточного Калимантана, был отстранен от должности решением Законодательного собрания провинции и после проведенного следствия приговорен к полутора годам заключения и штрафу в 200 млн рупий; И. Мухади, глава администрации округа Блитар (Восточная Ява) приговорен к 15 годам лишения свободы за хищение из местного бюджета 97 млрд рупий; М. Сахид, бывший вице-мэр г. Богор (Западная Ява) приговорен к 4 годам лишения свободы за взятки в 6,8 млрд рупий; бизнесмен Пробосутеджо, брат бывшего президента Сухарто, за хищения в размере свыше 100 млрд рупий приговорен к 4 годам лишения свободы с возмещением убытков в полном размере этой суммы и штрафу в 30 млн рупий; Н. Тахер, бывший генеральный директор компании «Сиак Джамруд Пусако», приговорен к 14 годам лишения свободы за махинации с кредитом банка «Мандири» в размере 39 млрд рупий.

Некоторым лицам были вынесены оправдательные приговоры, например, Э. Нелу, бывшему генеральному директору банка «Мандири», хотя прокуратура требовала приговора в 20 лет лишения свободы и штрафа в 1 млрд рупий.

Всего с 2003 по 2010 г. были осуждены три министра, председатели ЦИК и Анти-монопольной комиссии, шесть губернаторов провинций, 19 мэров и глав округов. В 2010 г. были привлечены к следствию 17 бывших и действующих членов парламента, пять министров или чиновников в ранге министра, председатель Банка Индонезии (Центробанка) и четверо его заместителей (один из них, Аулия Похан, был тестем старшего сына президента С.Б. Юдойоно), 18 мэров и глав администраций округов, три индонезийских дипломата в ранге посла (один из них прежде был начальником Национальной полиции) и четыре генконсула, а также ряд чиновников высокого ранга и крупных бизнесменов. Большинству из них (в том числе и А. Похану) вынесены обвинительные приговоры.

Об определенных успехах в деле борьбы с коррупцией свидетельствуют и данные НПО *Transparency International* — по разработанному и определяемому этой организацией индексу восприятия коррупции Индонезия в 2011 г. заняла 100 (из 180) место в мире с показателем ИВК в 2,8 по 10-балльной шкале, тогда как еще в 2007 г. она делила 143 место с Россией¹², Гамбией и Того с ИВК равным 2,3 балла.

По делам о коррупции были осуждены: в 2005 г. — 189 человек, в 2006—245, в 2007—161, в 2008—167, в 2009—154. По данным Верховного суда Индонезии, в 2009 г. органы юстиции страны рассмотрели дела 319 лиц, обвиняемых в коррупции. Из них 34 (11%) были вынесены оправдательные приговоры, к срокам заключения до одного года приговорены восемь человек (3%), от одного до двух лет — 163 (51%), а на срок более пяти лет осужден 31 коррупционер (9%).

Активизация борьбы с коррупцией и деятельность КПК получила поддержку большинства народа (по данным социологических опросов более 65% населения одобряло меры по борьбе с коррупцией). Свидетельством доверия общественности к КПК может послужить и такой факт: после обнародования данных о том, что в 2009 г. из 378 лиц, привлеченных к суду по делам о коррупции, были осуждены лишь 154, а 224 подсудимых были оправданы, это было воспринято не как показатель низкого качества следствия (плохой работы КПК), а как еще одно подтверждение продажности судебных органов страны. Индонезийский суд издавна считается в стране одной из наиболее коррумпированных властных структур, и, по данным ряда социологических опросов, превосходит в этом отношении даже полицию и налоговые органы, которые во многих странах традиционно лидируют в данном направлении.

Руководство Верховного суда (ВС) и Судейской комиссии (орган по надзору за деятельностью судейского корпуса) объявили о начале разбирательства в отношении более чем 100 судей, вынесших оправдательные приговоры обвиняемым в коррупции¹³. Однако следствие в отношении ряда судей, особенно «прославившихся» своей «мягкостью», немедленно наткнулось на противодействие со стороны ВС, который, пользуясь тем, что полномочия Судейской комиссии были сформулированы в законе о ней нечетко, стал добиваться эксклюзивного права на дисциплинарные меры в отношении подведомственных ему кадров. Возможно, была и иная причина. Ведь в тот же период времени КПК вела следствие по делу председателя ВС Багира Манана¹⁴ и ряда членов ВС в связи с получением от Пробосутеджо (брата Сухарто) взятки за вынесение более мягкого приговора в размере 16 млрд. рупий. После начала следствия по делу о подкупе судей, дело Пробосутеджо было рассмотрено новым составом суда.

Для снижения негативного эффекта от продажности значительной части судейского корпуса страны статьей 53 Закона № 30 от 2002 г. было предусмотрено создание специализированного Суда по делам о коррупции (СДК). Первый такой суд был создан в 2003 г. при Окружном суде Центральной Джакарты с юрисдикцией, охватывающей всю территорию Республики Индонезии, а последующие СДК формировались на основании

соответствующих указов президента страны. Тем не менее, следует отметить, что, например, в 2009 г. большинство дел о коррупции было рассмотрено в судах общей юрисдикции, тогда как в СДК находилось лишь 64 дела, по 58 из которых (18% от общего числа приговоров) были вынесены судебные решения. Это связано с тем, что в специализированные суды поступали лишь дела, следствие по которым велось КПК, а уголовные дела, расследуемые полицией или прокуратурой, поступали в суды общей юрисдикции.

Практическое воплощение положений о СДК натолкнулось на препятствие в виде Конституционного суда Индонезии (КС), который решением от 2006 г. объявил ст. 53 Закона № 30 от 2002 г. несоответствующей Основному закону страны, поскольку, согласно пункту 5 ст. 24А Конституции, образование судов особой юрисдикции должно регулироваться специальными правовыми актами. Тем не менее, КС не наложил запрет на деятельность уже существующих судов по коррупционным делам, которые функционировали на основании указов главы государства, а потребовал от правительства и парламента в срок не более трех лет подготовить Закон о Суде по коррупционным делам.

В Совет народных представителей (СНП) был внесен проект закона, но его прохождение через высший законодательный орган страны осуществлялось «обычными» для Индонезии темпами, чему способствовал и скрытый «саботаж» со стороны некоторых законодателей, ряду коллег которых этим судом уже были вынесены приговоры (коррупционные дела в отношении депутатов и руководителей высокого ранга ведутся исключительно КПК и, соответственно, рассматриваются СДК). Тем не менее местные парламентарии уложились точно в срок и «под занавес» уходящего 2009 г. приняли Закон № 46 О суде по коррупционным делам.

В новом Законе сохранились основные положения ст. 7 Закона № 30/2002, регулиющей деятельность СДК, а также были детально прописаны его функции, полномочия, подчиненность, система назначения и отзыва судей и другие аспекты работы СДК. При этом было добавлено положение о создании СДК в каждой провинции при сохранении нормы о юрисдикции джакартского СДК на всей территории страны. Важной новацией стало правило (ст. 6) о том, что этот суд является единственной инстанцией, рассматривающей дела о коррупции и об отмывании денег, независимо от ведущего следствия органа.

Принятие закона заметно усилило позиции КПК, считающейся наиболее последовательным борцом с коррупцией, но не ликвидировало противоречий между правоохранительными органами (КПК, с одной стороны, полицией и прокуратурой — с другой), старающимися «перетянуть одеяло» на свою сторону. Тем не менее появилась надежда, что норма, установленная ст. 6 Закона, будет способствовать снижению влияния «золотого тельца» на индонезийскую Фемиду.

Еще одним свидетельством поддержки КПК обществом послужило развернувшееся по всей стране в 2009 г. массовое движение в защиту двух членов КПК: Бибита Риянто и Чандру Хамзаха, арестованных полицией с разрешения генпрокуратуры по обвинению в превышении полномочий и причастности к делам о коррупции. КС Индонезии признал решение об отстранении от должности Риянто и Хамзаха незаконным. Был создан ряд общественных организаций в их защиту; накал демонстраций вынудил противников Комиссии отступить, и оба заместителя председателя КПК были восстановлены в должности.

Одной из гарантий решимости правительства Индонезии бороться с коррупцией в стране стали и такие личные качества самого С.Б. Юдойоно, как честность и принципиальность, свойственные военным жесткость и последовательность в достижении поставленных задач, а также демократичность и близость к народу. Еще на посту министра-координатора силового блока он заслужил репутацию бескомпромиссного борца с коррупцией, задача борьбы с которой все годы его президентства (2004–2014) входила в число приоритетных, и сохранял ее весь период пребывания главой государства.

В течение второго срока президентства Юдойоно антикоррупционная деятельность его правительства продолжалась с не меньшей активностью, хотя, может быть, не столь масштабно. Столь громких процессов, как в 2005–2010 гг., пожалуй, не отмечалось, что отнюдь не означало отступления перед коррупцией. Можно отметить такие заметные дела как отстранение от должности в декабре 2012 г. министра по делам молодежи и спорта Анди Малларангена, который в 2005–2009 гг. был пресс-секретарем президента С.Б. Юдойоно. 2 октября 2013 г. КПК арестовала председателя Конституционного суда Индонезии Акила Мохтара по обвинению в том, что он за взятку в 3 млрд рупий вынес решение в пользу одной из сторон при вынесении решения о результатах выборов в одном из округов провинции Центральный Калимантан. Вместе с ним были задержаны и привлечены к следствию еще пять человек, среди которых сын губернатора провинции Бантен. Через три дня после ареста А. Мохтар указом президента С.Б. Юдойоно был отстранен от должности председателя Конституционного суда¹⁵.

В то же время *Transparency International* отметила некоторый спад в этой сфере в 2012 г.¹⁶, после чего вновь наметилось поступательное движение в борьбе с коррупцией.

После инаугурации 20 октября 2014 г. президента Джоко Видодо заметных изменений в антикоррупционной деятельности не произошло. В то же время и не отмечено кардинальных подвижек и резких изменений в данной области. Следует лишь указать, что в настоящее время борьба с коррупцией не входит в число приоритетных задач нового президента. Появляются и новые имена подозреваемых в коррупционных действиях, в том числе и из высших эшелонов власти. Одним из последних в 2015 г. стало «дело Фрипорт», в котором фигурируют имена таких лиц, как президент страны Джоко Видодо, вице-президент Ю. Калла и председатель Совета народных представителей С. Нованто. Суть «дела Фрипорт» заключалась в том, что 16 ноября 2015 г. министр энергетики и минеральных ресурсов С. Саид представил в Парламентский суд чести магнитофонную запись высказываний С. Нованто, о том, что в ходе его переговоров с руководством транснациональной компании «Фрипорт» по вопросу продления ей лицензии на добычу меди и золота на индонезийской части о. Новая Гвинея было озвучено требование главы государства о выделении ему 11 % акций «Фрипорт», часть из которых предназначалась вице-президенту. Несмотря на категорические опровержения со стороны руководства государства, Суд чести 16 декабря 2015 г. принял решение об отстранении С. Нованто от поста председателя СНП, и спикер парламента в тот же день подал в отставку¹⁷. Дело не закончено, и оно стало еще одним «дамокловым мечом» для Джоко Видодо, который к тому моменту почти 14 месяцев исполнял обязанности главы государства и правительства, постоянно находясь под угрозой импичмента.

Продолжается и борьба (можно сказать, перетягивание каната или, скорее, перетягивание одеяла) между полицией и КПК. Очередное обострение произошло в январе 2015 г., когда КПК заявила о причастности к коррупции генерального инспектора Б. Гунавана, кандидата на пост главы Национальной полиции Индонезии (НПИ). Через десять дней после этого полиция арестовала адвоката Б. Виджоянто, который обнародовал факты коррупции в руководстве НПИ. После освобождения он стал одним из заместителей председателя КПК¹⁸. Как и в случае с Б. Риянто и Ч. Хамзахом, «крокодилу не удалось одолеть ящерицу»¹⁹.

В дело борьбы с коррупцией вносит вклад и постепенное построение гражданского общества в Индонезии, и связанная с этим растущая роль общественности и СМИ, которые вносят заметный вклад в борьбу с коррупцией, в обеспечение прозрачности этого процесса. В этой связи можно отметить такие неправительственные организации (НПО), как Коалиция за безопасность гражданского общества, Коалиция НПО за демократию, Индонезийская комиссия по выявлению коррупции и др.

Несмотря на некоторые просчеты и недоработки, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией в Индонезии не стала очередной громкой, но кратковременной кам-

панией, а ведется всерьез и надолго. В то же время этот порок настолько укоренился в индонезийском обществе, во всех ветвях власти и государственных органах, что говорить о перспективе полного искоренения коррупции было бы, видимо, наивно.

1. Россия на 119 месте с ИВК 29. См.: URL: <http://www.transparency.org>.
2. В «нулевые годы» курс доллара по отношению к индонезийской рупии колебался в пределах 9000–11000 рупий за 1 долл. США. Для приблизительной ориентировки суммы, указанные в рупиях, следует делить на 10 000 (просто убирая четыре нуля).
3. Абдурахман Вахид — видный богослов и мусульманский деятель, стал президентом в результате компромисса между армейской верхушкой и демократическими кругами, поддерживавшими дочь Сукарно — Мегавати, которая стала вице-президентом, а после импичмента А. Вахида — главой государства.
4. Он был министром-координатором по вопросам политики и безопасности (2000–2001) в кабинете А. Вахида и министром горной промышленности и энергетики (2001–2004) в кабинете М. Сукарнопутри.
5. О серьезности намерений говорит и само название закона, где заявлено намерение об «искоренении» коррупции.
6. Его нередко называют «закон о стукачах».
7. Komisi Pemberantasan Korupsi (КПК).
8. Возбуждать дела по делам о коррупции и вести следствие по ним вправе также Генпрокуратура, которая соперничает с КПК.
9. Многие полагали, что «дело Антасари» целиком сфабриковано полицией и генпрокуратурой с целью ослабления КПК. Учитывая, что в ходе судебного процесса над А. Азхаром были допущены многочисленные процессуальные нарушения, осуществляющая контроль над деятельностью судейского корпуса Судейская комиссия приняла решение рассмотреть дело судьи, председательствовавшего на процессе.
10. Томми Сухарто был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения за земельные махинации. После вердикта суда он «заказал» судью, который вынес приговор (судья был убит), и был осужден на 15 лет, из которых отбыл лишь четыре, после чего был досрочно освобожден.
11. Были также арестованы или приговорены к тем или иным срокам заключения все члены ЦИК по всеобщим выборам 2004 г., кроме Х. Авалудина («человека» вице-президента страны Ю. Каллы), ставшего министром юстиции и по правам человека в 1-м правительстве С.Б. Юдойоно. После переизбрания С.Б. Юдойоно на второй срок и отстранения от должности Ю. Каллы, был отправлен послом в Россию.
12. В 2011 г. Россия занимала то же 143 место, что и в 2007 году. Это можно, пожалуй, даже считать успехом, поскольку в предыдущем, 2010, году — было 154 место.
13. Согласно ежегодному отчету председателя Верховного суда Индонезии Х.А. Тумпы, в 2009 г. за нарушение судейской этики к дисциплинарной ответственности были привлечены 78 судей.
14. Это единственный случай в мировой истории, когда председатель Верховного суда и министр юстиции исполняли обязанности, находясь под следствием. В 2008 г. Б. Манан сложил полномочия в связи с достижением предельного возраста пребывания на посту председателя ВС. Интересно, что его преемник Х.А. Тумпа был всего лишь на полгода младше. Немедленно после его назначения СНП внес изменения в законодательство, повысив предельный возраст до 70 лет, что позволило Х.А. Тумпе возглавлять ВС до 2012 г. Кстати, в 2008 г. этот законопроект дважды «провалился» в СНП.
15. Kompas. 2013. 6 Okt. Н. 1.
16. В 2011 г. — 100 место, в 2012 — 118, в 2013 — 114, в 2014 — 107.
17. Menanti keseriusan Memburu Reza Chalid // Gatra. 2015. 23 Dec. Н. 16–19.
18. Teror untuk KPK // Tempo. 2015. 22 Febr. Н. 32–37.
19. Еще в 2008 г. генкомиссар полиции С. Дуаджи образно назвал противостояние этих двух структур «борьбой ящерицы с крокодилом» (под ящеркой подразумевался КПК, а под крокодиллом — Национальная полиция).